

Цифровые юристы о цифровых конфликтах нового времени

17.06.2022

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

Экономические санкции, контрсанкции, отключения и блокировки стали мощным вызовом для юридического сообщества, особенно той его части, которая ориентирована на цифровую среду и современные технологии. Как быстро цифровые юристы сумеют адаптироваться к новым реалиям?

В Москве [состоялось](#) первое заседание Клуба цифровых юристов, созданного под эгидой

Научно-образовательного центра интеллектуальной собственности и цифровой экономики Digital IP. Цифровое право связано с широким комплексом вопросов цифровой среды, IT, блокчейны, публикации информации в сети, больших данных, искусственного интеллекта, автоматизации юриспруденции. В России сформировалась экспертная среда, увлеченная новыми направлениями юридической мысли. На днях состоялась первая дискуссия клуба — «Цифровые перспективы в свете последних событий».

Отключение интернет-сервисов и ограничение доступа к цифровым услугам наглядно продемонстрировали гражданам и бизнесу в России, как велика разница между привычной материальной собственностью и лицензией, которая заменяет собственность в цифровую эпоху. В интернете нам постоянно предлагается что-то купить, но приобретенный там товар, будь то книга, шрифт, компьютерная программа или игра, разительно отличается от физического имущества, которое можно потрогать или, например, скрыть от судебного пристава. Электронное имущество не спрячешь — и от него нас могут попросту отключить.

Эту проблему обрисовал в своем выступлении председатель правления Фонда «Сколково»

Игорь Дроздов: *«Нас вводят в заблуждение, используя терминологию, связанную с собственностью, хотя никакой собственности в цифровом мире нет. Отнять нечто материальное можно, только применив силу, а в онлайн-пространстве есть очень простые способы дистанционной блокировки доступа к контенту».*

Он подчеркнул, что в свете стремительного развития так называемых цифровых метавселенных проблема коснется не только контента, но и самого широкого спектра цифровых благ. Переселяясь в виртуальные миры, люди фактически отказываются от права собственности в пользу лицензий. А лицензии, как оказалось, можно лишиться в любой момент. Более того, развитие «интернета вещей» приводит к тому, что лицензионные отношения начинают влиять на обычную, вполне материальную собственность. Так, стиральная машина, на которой установлено то или иное программное обеспечение, может перестать работать, например, при переезде, если ее ПО не лицензировано в новой юрисдикции. Не говоря уже о смартфоне, который, как мы недавно могли убедиться, в одну

секунду может превратиться в кирпич.

Проприетарный характер программного продукта особенно остро сказывается на функционировании государственных цифровых сервисов, заметила вице-президент Федеральной палаты адвокатов **Елена Авакян**. Она напомнила, что, создавая инструменты, такие как «Госуслуги» или ГАС «Правосудие», старались выбирать лучшие программные решения на рынке — и чаще всего это были лицензионные продукты иностранного происхождения. Изначально обсуждались два подхода: построить все сервисы на единой платформе или оставить «зоопарк» разнообразных платформ. Хорошо, что возобладал второй подход — именно поэтому в условиях санкций, отзыва лицензий, DDoS-атак и других неурядиц не случилось массового единовременного коллапса государственной цифровой инфраструктуры. Да, некоторые порталы работали с перебоями, но в целом проблемы удавалось быстро купировать. *«На сервисы идут атаки, но каждый из них по отдельности восстанавливается. Если бы это была единая монолитная платформа, мы бы сейчас столкнулись со значительно большими трудностями»*, — отметила Елена Авакян.

Особенность нынешней ситуации еще и в том, что публичная власть фактически вынуждена отвечать на действия частных лиц, которые принимают львиную долю решений об ограничениях. Большинство иностранных компаний свернули бизнес в России отнюдь не по решению государств или международных организаций, а из чисто репутационных соображений. По словам директора Digital IP **Екатерины Чуковской**, в этой ситуации остро ощущается разбалансированность подходов государства в России: например, пока так и нет единого мнения о том, можно ли считать санкции обстоятельствами непреодолимой силы. Неясно также, будет ли принято решение о принудительном лицензировании контента. Последнее, к слову, вполне допускается Бернской конвенцией. *«Принудительное лицензирование упоминается в трех статьях: 11bis, 13 и 14. Бернская конвенция под этим термином понимает расширенное коллективное управление, а это совершенно нормальная практика»*, — отметила юрист. Наконец, статья 6 Бернской конвенции содержит известную клаузулу о репрессалии, позволяющую при некоторых условиях ограничить охрану прав

авторов из определенной страны. Подобный прецедент имел место, правда, лишь однажды: во время Второй мировой войны Великобритания перестала охранять авторские права граждан стран, с которыми воевала.

Значительная часть ограничений вводится самой Российской Федерацией. Блокировка сервисов экстремистской организации Meta стала крайне печальной новостью не только для рядовых пользователей, но и для предпринимателей, реализующих через Instagram свою продукцию или зарабатывающих на рекламе в блогах. Куда в этой ситуации податься условной Ксении Собчак, вложившей огромное количество денег, времени и сил в продвижение своего аккаунта с миллионом подписчиков? На этот вопрос попробовал ответить доцент факультета права, академический руководитель магистерской программы «Цифровое право» НИУ ВШЭ **Александр Савельев**.

По его словам, решить эту проблему в российском суде было бы проблематично хотя бы потому, что аккаунт как специфический цифровой объект существует не как самостоятельный объект гражданских прав со своим правовым режимом, а только в рамках договорных отношений с платформой, а такие договоры, как и любые договоры присоединения, дают все права и возможности владельцу сервиса, в том числе по одностороннему изменению условий его предоставления. Кроме того, такие соглашения обычно регулируются иностранным правом, а применимость к данным отношениям (ведение аккаунта с монетизацией его контента) законодательства о защите прав потребителей крайне спорна. Как объект интеллектуальных прав (например, базу данных как объект смежного права) аккаунт в соцсети тоже не получилось бы защитить, потому что никто незаконно не извлекал из этой базы данные — во всем виноваты решения публичной власти. Наконец, выиграть суд против государства в нашей стране вряд ли бы получилось, так как защитник, выступающий на стороне государственных органов РФ, легко доказал бы, что блокировка осуществлена правомерно, в рамках защиты интересов национальной безопасности и информационного суверенитета.

«Юридических перспектив в российских реалиях у такого иска не так много. А у Ксении Собчак есть отличная возможность сделать шаг в светлое будущее на RuTube»,

— подытожил Александр Савельев.

Часть российских ответных мер выглядит вполне логично, более того, их давно ждали вне всякой связи с санкциями Запада. Так, многие правоведы выступают за переход к международному принципу исчерпания права, то есть за легализацию параллельного импорта. *«В России была и остается аномальная система, продиктованная публичным порядком в интересах западных импортеров, которая позволяла им получать сверхдоходы за счет потребительского роста нулевых годов. Более того, этот публичный порядок реализовывался за счет ресурсов Федеральной таможенной службы, тратившей 60% времени на остановку товаров, которые относили к параллельному импорту. Вдумайтесь, 60% времени таможенник работал в интересах условного Adidas, — напомнил директор Международного центра конкурентного права и политики БРИКС при НИУ ВШЭ **Алексей Иванов.** — Необходимо перейти от нынешнего паллиативного механизма легализации параллельного импорта, введенного мартовскими законодательными решениями, который рассматривается в качестве антисанкционной, экстраординарной меры, к нормальности – к полноценному международному принципу исчерпания прав».*

Но проблема в том, что нормативные акты, вводящие долгожданный международный принцип исчерпания права, оказались не лучшим образом подготовленными и противоречащими Конституции, международным договорам и Гражданскому кодексу.

На это обратил внимание председатель правления Некоммерческого партнерства «Сообщество пользователей авторских и смежных прав» **Анатолий Семенов**, много лет выступавший за легализацию параллельного импорта. *«Вместо исправления Гражданского кодекса в нарушение режима наибольшего благоприятствования и национального режима охраны введено три уровня избирательного дискриминационного спецрегулирования. Во-первых, 46-ФЗ, делегирующий правительству право произвольно отменять действие норм о защите интеллектуальных прав. На основании этого закона Правительство издает 506-е постановление, в котором ошибочно отменяет не нормы о защите, а нормы об ограничении защиты. И, наконец, Минпромторг издает приказ 1532, в котором весь этот слоеный пирог заворачивается в абсолютно произвольный и пробельный список товарных групп, введшихся правообладателем в оборот за границей*

», — посетовал юрист.

Подводя итог заседания, научный руководитель факультета права НИУ ВШЭ **Антон Иванов** заметил, что нынешние обстоятельства совершенно по-новому ставят вопрос *rule of law* (верховенства права). Многие годы россияне выслушивали упреки иностранных экспертов, сетовавших на российский правовой нигилизм. Явный дефицит правосознания всегда признавался в России и в порядке самокритики. Однако сегодня западным странам предстоит испытать на прочность принцип верховенства права уже в собственных юрисдикциях. Можно ли отобрать недвижимость без следствия и суда? Можно ли произвольно ограничивать определенной группе граждан доступ к культурным благам? Можно ли дискриминировать Ксению Собчак там, где не ограничивают в правах Ким Кардашьян? Можно ли вводить в санкции против России, не вводя их в аналогичных обстоятельствах против США? *«Принцип верховенства закона массово ставится под сомнение в национальных правовых порядках, и главный вопрос для меня в том, выдержат ли этот принцип западные судебные системы»*, — заключил эксперт.

Сайт: <https://dip.global/>

НОВОСТИ КОМПАНИЙ